

— Прощу, встречайся со мной, — решительно сказала Куронеко.

Эти слова прозвучали ясно и чётко, будто пуля прилетела мне в висок, так что голова закружилась.

Сколько эмоций в таком коротком предложении! Она была нелюдистой девушкой, и редко ей удавалось высказать свои мысли. Чтобы сделать это признание, она, должно быть, собрала в кулак всё своё мужество.

Я тихонько рассмеялся. Кажется, в первый раз в жизни девушка призналась мне в любви.

— . . .

От счастья подо мной подкосились колени. Кажется, я готов был тут же грохнуться в обморок. Сердце билось без остановки, будто я только что пробежал кросс.

— . . .

Горячее дыхание сорвалось у меня с губ.

Куронеко передо мной, стоя в своём белом сарафане, стиснула пальцы в кулаки. Она взглянула на меня влажными глазами, и её плечи задрожали.

— Ну, и что же?

Она ждала ответа от человека, которому призналась в любви.

Пусть мне не стоило с этим тянуть, я не мог ничего ответить Куронеко.

Её искренность не вызвала ни тени сомнений. Куронеко правда полюбила меня... и теперь она говорит об этом прямо.

Я готов был пуститься от радости в пляс, но ответить на её признание... Это оказалось выше моих сил.

И опять всё моё тело напряглось и отказалось двигаться. Вот так... в тишине время шло и шло для нас двоих.

— Тц.

На глаза Куронеко навернулись слезинки, пока она ждала ответа. Она решила, что я не могу принять её чувства, раз так долго ничего не говорю. Будто неопределённость легла на её плечи нестерпимой ношей.

— ...

Она опустила голову, словно подавленная своей тревогой, но в то же время закусив губу, чтобы не дать себе заплакать.

Чувство вины стиснуло мне грудь и наполнило меня сожалением.

«Ответ уже как следует, раз такое дело», - подумал я, но тело отказывалось слушаться мыслей.

Мы помолчали ещё немного, и Куронеко снова подняла голову:

— Тебе нравится кто-то ещё?

— Нет, не в этом дело, — ответил я хриплым и огрубевшим голосом.

«Тогда что нам делать?» - искренне спрашивали её тёмные глаза.

Я искал ответ в закоулках своего разума, но не находил его. Это вводило меня в какой-то ступор.

Куронеко была очень важным миленьким кохаем для меня. С того самого поцелуя в щёчку я невольно нервничал при каждой нашей встрече.

Мне было приятно даже от неловкости во время наших разговоров и молчания, когда они прерывались.

Куронеко сказала так, будто сейчас расплачется:

— Тогда я не нравлюсь тебе?

— Нет, это совершенно не так!

Я счастлив услышать признание милой и дорогой мне Куронеко. В первый раз в жизни девушка призналась мне в любви, я был готов к небесам воспарить! Чуть ли не лопался от радости!

Но почему, даже понимая всё это, парень не в состоянии ответить Куронеко «я тоже люблю тебя»? Почему я не могу придумать, как отказать ей?

И что хуже всего, я не мог даже в глаза ей посмотреть.

Когда нужные слова так и не пришли мне на ум, Куронеко вздохнула:

— Ты не знаешь, как быть?

— ...

Я не нашёл правильного ответа. Это её разочаровало?

Куронеко вздохнула:

— Ты жалкий мужчина.

Это была суровая правда. Последние дни моя самооценка стремительно падала. Я думал, что изменился и повзрослел за эти пару лет. Так почему же всё так обернулось?

— Ха-а...

Театральный уничижительный тон Куронеко был точно таким же, как и всегда.

Когда мы только встретились, я думал, что от такой манеры речи жутко не по себе, но каким-то образом я к этому привык и теперь даже чувствовал облегчение.

— Фух.

Куронеко заговорила с мягкой издёвкой:

— Что ж, ничего не поделаешь. Я знала, что этого следует ожидать, когда решила признаться.

— Эй, в каком это смысле?..

— Что-что? — проигнорировала она как бы невзначай, а потом улыбнулась. — Ну, мне нравится и эта жалкая твоя сторона.

Эта совершенно неожиданная и так грациозно сказанная фраза произвела настолько мощный

эффект, что я покраснел.

Куронеко, недавно готовая удариться в слёзы, вдруг начинала флиртовать.

— Эм-м...

Куронеко, окутанная этой чарующей атмосферой, тихонько засмеялась:

— В чём дело? Кому-то стало стыдно? Ну, теперь уже поздноато пугаться.

Я тут же вздрогнул оттого, что она сделала шаг в мою сторону.

— Эй, почему ты от меня убегаешь?

Её медовый липкий голосок окутывал меня, заставляя чувствовать слабость в ногах.

— Н-нет, — сглотнул я, ощущая себя пойманным в ловушку.

Что это она вдруг задумала?

— ...

Мы у здания школы, одни, и разворачивается почти та же ситуация, что и в прошлый раз.

Куронеко медленно подошла ко мне ближе.

Мы оказались буквально на расстоянии вытянутой руки. Так близко не бывают друг к другу сэмпай и кохай или близкие друзья. Это было расстояние между любовниками.

— ...

— ...

Пристально глядя на меня, Куронеко произнесла тоном вопроса:

— Сэмпай?

Затем Куронеко тихонько сделала шаг назад и приблизила свои губы.

Моё зрение затуманилось, щека вспомнила прошлое прикосновение, и время в этот момент будто замерло.

А потом Куронеко сказала:

— Садись.

— А? Что?

— Я сказала тебе сесть. На колени.

— Но тут же только голая земля.

— Ты ни на что не годный мужчина. Будут какие-то возражения?

— Нет. Молчу.

Я послушно уселся в правильную позу, хоть и был изрядно сбит при этом с толку. [Имеется в виду поза сэйдза, то есть на коленях. Считается необходимым сидеть так в присутствии людей выше по положению или старше.]

В чём дело? Меня позвали за школу, мне признались в любви, и что же теперь? Нравоучение?

Она обратилась ко мне с некоторым волнением в голосе:

— В чём же дело? Тебе неприятно проводить время со мной?

— Вовсе нет.

— Понятно.

Куронеко сказала это со слышимым облегчением.

— Кхм, — она прочистила горло и продолжала строго: — Сэмпай, ты мне нравишься.

— Нравлюсь?

— Угу. Тебе нравятся бэнто? [Название обедов с собой, обычно из японской кухни.]

— Бэнто?

Почему я сижу в такой официальной позе и слушаю про бэнто?

— Если будешь со мной встречаться, я стану делать их для тебя каждый день. Что скажешь?

— Что... скажу?

Она сейчас?..

— Может, мне не сравниться с Тамурой по части готовки, но я тоже это умею. Я не смогу помочь тебе с экзаменами, но и мешать не стану... И если хочешь, я буду шить тебе одежду... Можем даже заниматься вместе косплеем... Как девушка я очень даже выгодный вариант.

Ровный голос Куронеко давно надломился, её уже мелко трясло, и она говорила быстро, местами на повышенных тонах.

— Куронеко.

— Что... этого недостаточно? Жадный мужчина. Что, если я скажу, что согласна и на... это?

— А... эм? Э? В смысле...

Приопущенные веки Куронеко внезапно широко распахнулись.

Я увидел, как пар тут же повалил от её лица, и она побагровела от ярости.

— Эй, ты что себе там придумал? И не надо глядеть в таком ужасе!

— Д-да ничего такого плохого я не подумал...

Судя по твоей реакции, ты об этом задумалась, не я!

— Не важно! В общем, ты понял, о чём я.

Куронеко, казалось, отчаянно хочет сменить тему.

Она сделала вдох, выдох и с отчётливым румянцем на лице взглянула на меня.

Да, другого я и не ждал.

Понять её было непросто... но я всё понял.

Какая упрямая девчонка... заставила меня встать тут на коленки и показала такую высокомерную себя.

— Хах...

— Эй... Над чем это ты смеёшься?

— Да ни над чем... Спасибо. Я понял твои чувства.

Куронеко закрыла глаза и издала короткое: «Хм».

— Хочу сказать лишь ещё одну вещь. Слушай внимательно.

Она смотрела на меня с выражением спокойствия и нежности.

— Ты мне нравишься. Больше, чем кто-либо ещё. Я готова любить тебя всегда. Мы встретились всего лишь год назад, но моему чувству равных нет. Пусть это тело погибнет, а прах его развеется, я наверняка буду любить тебя и в другой жизни.

Это чистое признание Куронеко было таким искренним, так трогало до глубины души. В её прямоте не было места недопониманиям.

Я не мог дать достойного ответа, чувствуя себя при этом жалко, не зная, как теперь отказать ей.

Если честно... признание Куронеко было настолько тёплым, что её фигурка трогала меня до глубины души.

— Дай мне время подумать.

Куронеко, казалось, обдумала мой ответ, а потом кивнула.

— Хорошо. Дай мне знать завтра, после нашей общей встречи.

Я тоже кивнул, скрывая чувства, которые переполняли меня.

Куронеко развернулась на каблуках, сделала пару шагов, потом резко замерла на месте.

— Я думала сделать это моей финальной атакой, но мне не хочется бросать всё вот так, не выложившись на полную.

Она обернулась и заговорила серьёзно, будто ставила точку этой фразой:

— Если ты этого хочешь... я готова носить ради тебя очки.

— ...Это замечательное предложение.

Всю дорогу от школы я не мог выбросить из головы Куронеко. Её лицо и голос никак не оставляли меня.

Куронеко дала мне шанс всё обдумать до общей встречи круга.

И не только в этом было дело.

Завтра должна была состояться завершающая Комикет вечеринка. Саори слишком долго готовилась, чтобы я мог позволить ей закончиться неудачно.

Ворочая в голове эти мысли, я зашёл в гостиную и обнаружил там на диване Кирино. Она была в летних шортах и сидела расслабленно, поджав под себя колени.

— ...

— Я дома.

— ...

Кирино даже не подняла глаз от журнала и просто не отвечала.

Мне было трудно на неё смотреть.

В тот момент наши с ней родственные отношения были просто невообразимы.

Может, кто-то уже забыл, так что позвольте напомнить. Вчера Кирино привела в этот дом

парня. Почему-то это раздражало меня и тревожило, так что я не сдержался и сказал сестре: «Я не хочу, чтобы ты встречалась с парнями». А потом даже заявил Микагами: «Хочешь встречаться с Кирино – докажи мне, что стоишь того! Докажи, что тебе она нужнее, чем мне!»

Думаю, с моей стороны это было просто абсурдно.

Но в тот момент я никак не мог себя сдержать.

В итоге, после моего взрыва... Кирино ответила: «Нет у меня парня». Похожа, она это всё просто выдумала.

Зачем всё это нужно было Кирино?

Я так и не поговорил об этом с сестрой и наверняка больше никогда не стану даже упоминать события того дня.

Со всей той катавасии с «парнем» прошёл день.

Сейчас я совершенно не представлял, как мне общаться с сестрой. Я подумал, что и она, наверное, тоже... но тут Кирино заговорила:

— Ты где был?

— Надо было зайти в школу.

— А.

Кажется, она тут же потеряла всякий интерес.

Кирино сидела на диване на коленках. Она читала журнал, так и не взглянув на меня.

— Скажи-ка.

— Хм-м?

— Не случилось ли что-нибудь неожиданное?

— Да нет, ничего особенного.

«Что это за расспросы?» – удивлённо подумал я и пошёл на кухню взять холодного чая.

Когда я вернулся в гостиную, Кирино тут же бросила журнал на стол, словно время застала.

— Ладно.

Она с громким стуком уселась прямо, скрестив ноги.

Это застало меня врасплох, и я посмотрел на Кирино, которая сказала мне строго:

— Эй!

— Что такое?

— Подойди-ка сюда.

Кирино нахмурилась и поманила меня пальцем.

Я сделал, как было сказано, а она приказала:

— Отодвинь стол куда-нибудь.

Я не знал, что это всё значит, но не решился послушаться такую жуткую в тот момент сестру.

— Вот так сойдёт?

— Ага.

Кирино кивнула с суровым выражением на лице и ткнула пальцем туда, где освободилось место на полу:

— Ладно, а теперь садись.

— Чего?

— Никаких «чего»! Садись на колени, как полагается, что непонятного?

— ...

Блин, ну что за девчонка!

Она так меня раздражала, что всё то смущение, которое я ещё недавно чувствовал, испарилось.

— Быстро!

— Ладно, ладно! Вот так нормально? — спросил я, неохотно усаживаясь на коленки.

Что за фигня? Моя кохай заставила меня сделать то же самое вот только что.

Кирино посмотрела на меня сверху вниз.

— Ну, так в чём дело?

— Что ещё за вопросы? Конечно, дело в том, что случилось вчера.

— Что?!

— Откуда такое удивление? Всё же очевидно.

— Ну...

Я ведь только что решил никогда больше не упоминать того, что случилось... и сейчас что, меня правда ждёт разговор именно об этом?

— Нам нужно расставить все точки над «i», иначе будут сплошные нервы. Ненавижу недопонимания!

— Ну, я...

— Ты хоть понимаешь, что тогда сделал?

— Эм... да, понимаю.

— Правда?

Всё я понимаю.

— Что ж, и я тоже врала тебе...

Кирино убрала волосы за ухо, бросила на меня взгляд украдкой и отвернулась.

— Если бы я привела домой настоящего парня, что бы ты сделал?

— Я... — Немного поразмыслив, я ответил: — Естественно, я сделал бы то же самое. Потому что пока не раскрылся обман, я был уверен, что он твой парень.

— Ты говорил что-то вроде: «Не встречайся с парнями». «Если хочешь встречаться с Кирино, докажи, что тебе она нужнее». Верно?

— Д-да...

Не говори такой стыд вслух! Я же сейчас умру прямо здесь.

— Что, если бы подставной парень оказался настоящим и решил тебя убедить? Что бы ты сделал в таком случае?

— Эм...

— Если бы его намерения были серьёзны, он правда любил меня и пришёл тебя в этом убедить, что бы ты сделал?

— Я...

О чём ты, я думать об этом не хочу.

Мне совершенно не улыбалось такое развитие событий. Что, если бы у Кирино правда был парень, они искренне и бескомпромиссно друг друга любили? Тогда принял бы я парня Кирино?

— Понятия не имею...

Как только я попытался увильнуть от вопроса, Кирино ткнула меня ногой в щёку.

— Отвечай нормально.

— Ладно, ладно!

Вот малявка!

Я почесал голову и ответил:

— Если бы у тебя был настоящий парень...

— Да, что тогда?

— Думаю, я бы просто расплакался...

— Эм...

От неожиданного признания у Кирино брови поползли вверх.

— Я бы пару раз двинул ему, поговорил по душам, и если бы он оказался нормальным парнем... если бы ты любила его, ты бы больше так не грустила, верно? Может, мне это не нравится, совершенно не нравится, но... тогда я бы тебя не останавливал.

Я ответил честно. Знаю, меня ждёт порция издевательств, но врать сейчас было нельзя.

— Хорошо, я тебя поняла.

Кирино кивнула, а потом вдруг переменялась в лице и резко расхохоталась:

— Ха-ха! Ну что за сисконщик? Мерзость!

Моё лицо запылало от стыда и смущения.

Кирино посмеялась от души, а потом пошла в новую атаку:

— Ах, так значит, ты должен «заботиться» о своей маленькой сестрёнке?

— Гр-р!

Убейте меня! Убейте прямо сейчас! Я бился в невыносимой агонии.

— Если ты должен обо мне «заботиться», что же ты конкретно собираешься сделать для меня?

— Я, э-э...

Я этого не знал. Те слова сами вырвались у меня сгоряча.

— Если ты и сам не в курсе, к чему была та глупая бравада?

— Как-то так вышло...

И это была правда. Но просто отделаться такой отмазкой было неправильно. Немного подумав, я предложил:

— Что ж. В качестве извинения ты можешь попросить у меня что угодно. Только что-нибудь одно.

— Только одно?

— Ага.

— Серьёзно? Что угодно?

— Если это будет в моих силах.

Ну давай! Я готов купить тебе какую-нибудь эроге, если ты попросишь!

— Ладно, тогда... Хм.

Кирино приложила указательный палец к губам в раздумиях.

Наконец она скрестила руки на груди и сказала:

— Если в ближайшее время тебе признается в чём-то девушка, которая тебе дорога... подумай хорошенько над её предложением. Ты ей очень нравишься.

День второй, раннее утро. Вторая половина летних каникул.

Я шёл по дороге к магазинчику Тамура.

Сегодня наш круг «Святые Рыцари Куронеко» собирался отметить летний Комикет в доме Косака. Я собирался купить нам сладостей по этому поводу.

— Даже не знаю...

На душе кошки скребли.

Я так расстроился, что у младшей сестры появился парень... но теперь, когда девушка может появиться вдруг у меня, её это ни капли не волнует.

Должен сообщить, я всё ещё недолюбливаю Кирино.

Но нужно признать: кажется, у меня есть и сторона сисконщика, с комплексом сестрёнки.

Я понял это, когда у Кирино появился парень, и с тех пор это осознание никуда не делось.

— Хе-хе.

Кирино, ты же хотела моего внимания, правда? Микагами - её фальшивый парень - сказал что-то в этом духе.

— Может, именно это тебя заставило так поступить.

Моя сестра вынудила меня осознать, какой же я сисконщик. И в то же время она говорит, что мне можно встречаться с девушками.

Все мои опасения оказались напрасны. Глупо, что я вообще стал заморачиваться с этим «не смей встречаться с парнями».

Вот так я и шагал в расстроенном состоянии духа и вскоре увидел магазинчик Тамура.

Перед магазином стояла Манами в фартуке, и, стоило ей меня завидеть, стала махать мне рукой.

— Кё-тян.

— О.

Как обычно улыбка Манами тут же подняла мне настроение. Мои шаги тут же стали лёгкими, я и не заметил, как перешёл чуть ли не на бег.

— Вот, это тебе.

— Спасибо.

Я взял в руки бумажный пакет традиционных японских сладостей, которые заказал заранее.

— Ты не голоден? Зайдешь перекусить?

— И почему ты вечно думаешь, что я голодаю?

Такие беседы всегда напоминали мне разговоры с бабушкой.

— Сегодня я не голодный.

— А, понятно.

— О, кстати. Нужно сказать спасибо. Благодаря тебе меня не прикончила Аясе.

Манами сначала, казалось, удивилась, но потом быстро поняла, что я имел в виду, и кивнула в ответ.

— Подожди-ка, разве вы теперь не встречаетесь с Кирино?

— ...С чего бы? Тебе это, случаем, не Аясе нашептала?

— Ну, вообще-то...

Манами рассмеялась.

— Это не какая-нибудь история о родственной любви, понятно тебе?

— Правда?

— Абсолютно.

О нет, что же мне сказать Манами?

Я остановил себя на полуслове, когда она вдруг стала сверлить меня своим взглядом.

— Кё-тян, ты же хочешь о чём-то со мной поговорить, верно?

— Нет, вовсе нет.

Хоть внутренне меня застали врасплох, внешне я сумел не подать об этом виду.

— Хм-м.

Манами наклонилась ближе, едва не коснувшись своим носом моего.

— Ч-что это ты делаешь?

— Хм-м.

Выражение Манами сделалось мягче.

— Неужели у тебя на лице написано: «Я хочу поговорить с Манами»?

Я тут же машинально коснулся своего лица.

— Нет у меня такого выражения.

— А вот и есть.

— Во все нет.

— Есть, я права?

— Да ни капельки.

— Какой ты упрямый.

— А ты такая настырная.

Её лицо было слишком близко к моему.

— Кё-тян, я разозлюсь.

— Ну... на самом деле есть один маленький разговор.

Я тут же решил во всём признаться и извиниться.

Впервые за годы Манами сделала чёткое предупреждение.

Я лучше кого бы то ни было знал, что она не злится всерьёз, но если вдруг появился такой риск, я хотел избежать его любой ценой.

Она была страшнее Аясе. Та просто меня убьёт, но Манами могла сделать что-то похуже.

Я тут же упал на землю и отвесил глубокий поклон. [Традиционно японцы приносят поклоном на коленях самые глубокие извинения.]

— Прости, что солгал! У меня есть проблема, которую мне хотелось бы обсудить, просто я не хотел говорить об этом и...

— ...Хорошо, я тебя поняла. Только не надо стоять перед магазином на коленях, ладно?

— Ах!

Я заметил, что покупатели, которые заходили в магазин и выходили, смотрели на меня ошеломлённо.

Особенно молодые девушки.

— (Шу-шу-шу.) Ой-ой, Косака встал перед Тамурой-сан на колени.

— (Шу-шу-шу.) Его наконец застукали за изменой? Это скандал?

— (Шу-шу-шу.) Стоп, это, случайно, не парень из нашего класса?

— (Шу-шу-шу.) Ах, Кё-тян так легко забывает обо всём вокруг...

— Прости.

Ах, моя репутация в классе достигла ещё невиданного дна.

После каникул я обзавёлся новым прозвищем «Грязные коленки», но об этом как-нибудь в другой раз.

В тот момент было ясно одно: у меня точно появилась привычка чуть что бухаться на колени.

— Ладно, вставай и пошли отойдём за магазин.

— А, ладно.

Мы с Манами спешно ретировались за магазинчик Тамура.

А потом мы опять оказались друг напротив друга.

Как бы мне ни было стыдно, пришлось повторить то же самое ещё раз.

С виноватой улыбкой я почесал щеку.

— Спасибо, Манами.

— А? За что это? За то, что позволила постоять на коленях?

— Нет! Просто ты заметила, что что-то меня тревожит, и заставила это признать, верно?

Я бы сделал для неё то же самое, будь всё наоборот.

— Мне просто стало интересно. Я хотела знать. Спасибо, что сказал «спасибо». Ты бы сделал так же, да?

Если бы и мне было интересно, я тоже стал бы её расспрашивать.

— Спасибо, что заметила мою тревогу и добилась ответа.

Я был благодарен и за это «спасибо».

— У меня и в самом деле есть проблема.

— Понятно.

Да, так и есть. У нас с ней именно такие отношения.

Я могу поделиться чем угодно.

— У меня беспокойно на душе. Но я не хочу рассказывать об этом тебе. Так что...

— Дело в Куронеко, верно?

— . . .Ты догадалась?!

Манами так запросто назвала настоящую причину, что я невольно ответил ей то, что думал.

Быть того не может! Она правда ясновидящая?

— О, так я угадала?

Манами хлопнула в ладоши, а её лицо лучилось улыбкой.

— Ты... ты... ты просто сказала наугад?

— Не совсем. Просто это логично. Ты знал, что о вас с Куронеко уже ходят слухи в школе?

— ...Нет, впервые слышу.

Если так подумать, я ведь ходил забирать Куронеко в класс первогодок старшей школы, приглашал её обедать, вступил в один с ней клуб и провожал её домой. Ещё бы не начались сплетни!

— Так что я представляю, что могло между вами случиться. И, если поставить себя на твоё место, мне понятно, почему ты не собирался рассказывать...

— ...Ясно. Но всё же почему ты так настойчиво хочешь помочь?

Манами, прочитав мои чувства просто по взгляду, тут же ответила:

— Если тебя беспокоит Куронеко, мне есть, что сказать на этот счёт.

Судя по всему, Манами решила высказать то, что думала. Наверняка это будет совет, который должен помочь мне с Куронеко.

Так было всегда. Стоило ей заметить, что у меня какие-то трудности, она сразу влезала и начинала мне с этим помогать.

Бабушкина мудрость.

Жизненный совет.

Между прочим, кто знает? Быть может, вот так влезать в жизни людей и давать им «жизненные советы» я в последнее время стал по примеру Манами, моего ментора. Возможно, я делаю для других то, что самому мне так нравилось.

Моё руководство к жизни. Вот так я описывал Манами.

— Ах, Кё-тян, ты что-то не так понял, верно? Я хочу лишь сказать то, что думаю.

Манами приподняла пальчик, как бы говоря: «слушай внимательно».

— Это может прозвучать жёстко, будь готов.

Её поза мягкой строгости. Она так нравилась мне у моей подруги детства.

— ...Хорошо. Слушаю внимательно.

— Итак.

Манами капельку зарделась и прокашлялась.

— Кё-тян. Ты должен объясниться с Куронеко как следует.

— . . . Я понял.

Я покорно кивнул, принимая это сестринское поучение. С самого детства моя подруга много раз вот так отчитывала меня. Это было совсем не страшно, но я принимал её слова очень близко к сердцу.

— Не торопись, хорошо всё обдумай и не забывай о собственных чувствах.

— . . . Ладно.

Временами словно мама, а временами как бабушка. Будто младшая сестра и старшая сестра, моя подруга детства казалась настоящей моей семьёй.

— Не бойся на меня положиться, когда тебе трудно.

— Угу, понял.

Я тихонько рассмеялся.

Знакомое тепло, которое было со мной всегда, с давних пор. Мой дорогой полный теплоты дом.

Так и есть... вовсе она не строгая.

— Между прочим... ах, как же летит время. Помню нас ещё такими маленькими.

«Угу», — покивала она сама себе, коснувшись моей щеки.

— А ты вот ни на грамм не изменилась.

— Хе-хе... Ах, мне уже пора возвращаться в магазин.

— Ясно. ...Спасибо тебе за всё.

— Ага.

И как всегда моя подруга детства в очках сказала мне:

— Береги себя, Кё-тян.

— Мне пора.

После обеда к нам домой пришли Саори и Куронеко: одна в обычном своём наряде отаку, другая в костюме готик-лолиты.

Я почувствовал облегчение: вряд ли я смог бы держать себя невозмутимо, будь она сейчас в том же самом белом платье, так что в каком-то смысле это благо.

Сейчас мы заново устроили общую встречу, которая должна была быть весёлым праздником, а вышла полным провалом.

— Простите за вторжение.

— Давно не виделись.

— О, добро пожаловать. Проходите.

Обе казались теми же, что и всегда... но как минимум Куронеко, судя по всему, только притворялась.

Приглядевшись, можно было рассмотреть, какие красные у неё глаза под контактными линзами. Даже я, тот, кому признались, ночью глаз не сомкнул.

Даже мне, такому неуклюжему, было понятно, что чувствует Куронеко.

Когда я провёл обеих в гостиную, Куронеко готовила застолье и увидела нас.

— О, пришли.

Пусть слова её были обыденными, лицо выражало большую радость.

На столе стояли японские сладости из магазина Тамура и чай, заваренный Кирино.

— Так, всё готово. Начинаем праздновать.

— Хорошо.

Однако у нас оставалось одно незаконченное дельце.

— Эй, Куронеко, Кирино.

Мы встретились глазами и выстроились в линию перед Саори.

— В чём дело?

Она удивлённо склонила голову набок. Мы все разом сдедали поклон.

— Нам очень жаль за то, что было в прошлый раз.

Мы вместе извинились за расстроенную в прошлый раз вечеринку.

— Ой, да ладно, не стоит этих формальностей.

Саори почесала затылок и беззаботно улыбнулась.

Потом она зарделась и отвернулась от нас.

Примерно такой ответ я и ожидал, но всё равно на душе стало легче.

У меня, Кирино и Куронеко будто груз свалился с плеч.

— А? Почему она так спокойна? А где ярость?

— Я же говорила тебе, это всё твоё воображение. И всё равно ты плакала мне в трубку: «В этот раз она точно злая, что мне делать?»»

— Что? Да не было такого!

Для нас эта ссора Кирино и Куронеко была возвращением всего на круги своя.

— Прости нас, Саори. Сейчас-то мы точно виноваты. Ты имеешь полное право злиться.

Для меня это было отличной возможностью высказать всё, что оставлось на сердце.

— О, всё нормально, не волнуйся... Это ты хотел услышать?

— Что?

Тон Саори внезапно переменялся, и мы опешили.

Она повернулась к нам обратно, в этот раз с совершенно другими очками на лице.

— Ну-ка всем сесть на коленки!

— Ч-что?!

— Я сказала на пол, на колени!

О нет. Саори злилась.

«Тум. Тум. Тум».

— ...

Мы даже не стали смотреть друг на друга, просто сделали, как нам велели.

Итак, Кёске Косака в четвёртый раз за два дня сидел, поджав колени.

Саори стояла над нами, скрестив руки, и явственная аура гнева окружала её.

Кирино и Куронеко, обычно такие невозмутимые, сейчас сидели, съёжившись, и думали над своим поведением. Их виноватые лица казались нереальными, и я бы посмеялся, не будь сейчас в том же положении.

Кирино, сидевшая на коленках рядом, ущипнула меня сзади.

«Ты ей предложил злиться, сделай что-нибудь!» - как бы говорила она.

Ладно, я всё понял.

— Эм... Саори-сан?

— Кто дал тебе голос?

— Прошу прощения.

Жутко. Ещё более жутко, чем было.

И, оглянуться я не успел, Кирино и Куронеко спрятались за меня, избегая взгляда Саори. Вот хитрюги, закрылись мной, как щитом...

— ...

Разозлённая Саори стиснула зубы.

— Мне было страшно, знаете ли. Я боялась, что мы окажемся разлучены... Так боялась!

Саори, сжав кулаки, изливала нам свои эмоции.

Она знала лучше кого бы то ни было ещё, как распадаются кружки близких друзей-отаку.

Она сняла солнечные очки и промокнула уголок глаза платочком.

— Но всё хорошо. Я рада, что все снова в сборе.

Внезапно её образ взрослой девушки обратился в пыль. Осталась только одинокая и робкая девочка.

— Прости.

— Мне жаль.

— Я был неправ, — мы все вместе извинились перед ней.

Но, вытерев глаза от слёз и поправив очки, она отвернулась от нас и сказала:

— Прощаю! В наказание сегодня мы играем в настольные игры. И давайте не ссориться хотя бы в этот день. Мы должны ладить друг с другом. Ясно?

— А?

— Это ещё что за ответ?

Я думал, когда она меняла очки, менялась и её личность, но в конечном счёте она оставалась всё той же девочкой.

Сидя на коленках, мы обменялись взглядами и по очереди ответили: «Ладно».

Так началось празднование. Мы собрались вокруг стола на диванах, я рядом с Кирино напротив Саори и Куронеко.

— Итак, как будем развлекаться? — спросил за всех я.

— В Тибе стартовал третий сезон Меруру, да? Я уже записала себе, так что давайте смотреть!

Первое предложение поступило от Кирино.

Куронекко тут же возразила неодобрительно:

— Почему мы должны смотреть Меруру на праздновании Комикета?

— Потому что я видела превью на Комикете, и те, кто не живут в часовой зоне Токио, обзавидуются! В этом сезоне в битвах ещё больше суперсил, чем в прошлом, а анимация просто улёт!

Вот об этом никто тебя не спрашивал.

— ...Ты это про первый эпизод? Судя по превью, там действительно качество на высоте, но это из-за огромных переработок аниматоров. Такое просто не может длиться до конца сезона.

— Ты не узнаешь, пока не увидишь всё до последнего эпизода.

— Ладно, ладно вам двоим. Давайте отпразднуем окончание нашей первой додзинси «Святые Рыцари Куронекко» и сделаем тост!

— Угу...

— Почему бы нет.

Кирино и Куронекко спорили, а Саори их примиряла. Узы, которые недавно едва не распались, казались теперь крепкими и нерушимыми.

«Прорвёмся», - так мы все думали.

— До дна!

Мы чокнулись стаканами с соком.

Это было долгожданное завершение нашего Комикета.

— Как там приняли нашу додзинси? Были отзывы? — спросил я в волнении.

Куронекко вопрос, кажется, застал врасплох.

— У нас же было только пятьдесят книг. Никаких отзывов нам не услышать, — сказала она.

— Правда?

Это как-то разочаровывало. Мы ведь так трудились над додзинси, хотелось услышать мнение других людей.

Увидев моё поникшее лицо, Куронеко быстро добавила:

— Ну, может быть, пара человек что-то писала в интернете.

— Писала? На странице тайтла висели только картинки его косплея, — встряла Кирино.

— Серьёзно?

— Да. Но на них смотреть точно не стоит.

— А? Почему нет?

— ...

— Эй, ты почему отвернулась и не хочешь отвечать?

Блин. Мне стало интересно, так что пришлось глянуть потом...

Позже на странице косплея я обнаружил, что с моими фото наделали мемов, отчего я горько плакал в подушку, но это уже другая история.

— Что ж, ну и ладно. Кстати, Кирино, я ведь хотел кое-что тебе показать.

— А?

Я тяжело вздохнул. Сестра смотрела на меня сверху вниз неблагоприятно, но мне пришлось всё стерпеть. У нас ведь был уговор с Саори, никаких споров, и вообще... Как бы это сказать?

Я принял решение «беречь свою ненаглядную сестрёнку». С того случая с фальшивым парнем прошло не больше суток, но я успел известить себя мыслями о Кирино и не только. Честно говоря, это очень меня волновало.

В конце концов я всё-таки не смог заставить Кирино объяснить, зачем она это делала.

«Это всё... Из-за тебя... Из-за тебя!..»

Что могла она иметь этим в виду? Не нравился же я ей в таком смысле, в самом деле...

Мы же родственники. Такие глупые мысли здесь просто невозможны. Двухмерное и трёхмерное – разные вещи.

Кирино была моей бесценной маленькой сестрёнкой. То происшествие заставило меня это понять. С того самого дня, как моя нелюбимая сестра пришла за жизненным советом, я медленно, но верно стал понимать её всё лучше.

Я начал тем, что нашёл ей друзей с похожими интересами, а в итоге стал перечить своему отцу... Когда она искренне сказала: «Спасибо, аники», — я невольно почувствовал радость. [Аники — уважительное обращение к старшему брату.]

Я вышел на бой лицом к лицу с демоном подобной подружкой моей сестры, покрыл себя грязью и попытался её выгородить.

«Я тоже люблю своего аники... может быть».

Это сбilo меня с толку, но потрясло.

Пусть я очень завидовал успехам сестры, я изо всех сил защищал её роман. Когда я увидел свою сестрёнку счастливой, я подумал искренне: «Как здорово».

Однажды, когда сестра исчезла, я осознал, как её существование важно для меня. Я пересёк океан, чтобы помочь ей в трудную минуту, и даже плакал и умолял вернуться.

И дальше, когда она нашла парня. «Я никому не хочу её отдавать», — из глубины моего сердца вырвались мысли, которые я не удержал.

Я осознал, что я сисконщик.

Она, конечно, вряд ли что-то заметила.

Я почувствовал, что Кирино как будто покорила меня.

Не знаю, что там думает моя сестра, но это не имело для меня значения. Всё равно, нравлюсь я ей или нет, мои собственные чувства, которые я осознал, никуда не денутся.

Я хочу быть ближе к сестре.

Так что нужно начинать с малого.

— Что ты там решил показать мне? Что там такое?

— Сейчас. Секунду...

Я вынул из кармана телефон и усмехнулся Кирино.

— Ну и что там с этим мобильником?

— Ха... Взгляни-ка, Кирино.

Я перевернул телефон и явил её взору наклейку, где были мы вдвоём

— Наша с Кирино парная любовно-морковная фоточка. Я её наклеил, хе-хе ♡

— Гя-а-а-а!

Кирино завопила так, будто её хотел разорвать медведь.

— Ты чё творишь?!

— Приклеил на телефон наш стикер.

— Хватит звать его нашим стикером! Отдай телефон!

Она махнула рукой, пытаясь отнять мобильный.

— Опа.

Я увернулся и встал, подняв руку, чтобы защищаться от новых нападений.

— Что значит «отдай»? Это мой телефон, могу клеить на него что угодно!

— Только не такие наклейки!

— Это мне решать. И кстати, на обоях теперь ты в купальнике.

— Сдохни!!!

Кирино бросилась на меня, будто дикий зверь, придавив к дивану позади меня.

— Эй! Га-а-а!

— Сюда отдал!

Сестра пыталась отнять мой телефон, а я хотел его защитить, и завязалась рукопашная схватка.

Саори, наблюдая за происходящим, сначала удивилась, а потом звонко расхохоталась.

— Ну и ну, какая неожиданная перемена в Кёске.

— ...Кто бы мог подумать, что это случится? Кажется, в круг твоих извращений теперь попала и младшая сестра.

Похоже, Куронеко что-то наговаривала Кирино за моей спиной, но сейчас это было далеко не главной проблемой.

— Давай сюда! Извращенец!

— Никакое это не извращение! Даже отец собирает твои фото! Это ничем не отличается!

— Ещё как отличается! Ты их собираешь ради какой-то мерзости!

— О чём ты вообще?!

Куронеко вмешалась в разгар перепалки.

— Мы же только дали обещание Саори. «Никаких ссор», верно?

— Никакая это не ссора! Я имею полное право защищать свою честь!

— Да ладно тебе.

Лирическое отступление. Когда я полез достать из своего тайника нашу «парную любовно-морковную фоточку», я обнаружил, что стикера Кирино там уже не было.

Кое-как успокоив Кирино, мы стали есть вкусности, болтать и смотреть первый эпизод третьего сезона Меруру.

Праздник окончился мирно, и наконец я отправился провожать Саори и Куронеко домой. Обычно я этого не делал, но сегодня был особенный случай.

— Что ж, здесь я вынуждена откланяться. Жду наших новых встреч.

— Эм... Саори.

— О? Что такое, Куронеко-си?

— Спасибо тебе.

Внезапная благодарность как будто была неожиданностью для Саори, и та не ответила сразу же. Но в конце концов ей удалось-таки всё переварить и произнести следующее:

— И тебе спасибо за приглашение на эту встречу.

— Сегодня мне было очень весело. Как и на прошлом летнем Комикете. И когда мы дурачились все вместе. Мне было весело всё это время с вами. Так что спасибо. Всё это благодаря тебе.

— Куронеко, ты хочешь, чтобы я заплакала?!

Да ты уже, я так смотрю!

Саори сняла очки, вытерла слёзы рукавом и сказала:

— Взаимно. Давай дружить и дальше.

Куронеко покраснела и ничего не ответила. Наверное, ей было стыдно.

Когда мы с Саори отправились в разные стороны, - и теперь по дорожке шли только я и она...

В этот момент между нами повисло тяжёлое молчание.

— ...

— ...

— Эм, в общем...

— Да! ...Что такое?

Я только начинал говорить, а Куронеко тут же ответила необычно громко для самой себя.

— Я тут понял, что не знаю, где ты живёшь. Это недалеко?

— А?.. — Куронеко выдохнула с облегчением, потом посмотрела на меня неудовлетворённо. — Ну, осталось недолго.

— А, хорошо. Тогда я провожу тебя до крыльца.

— ...Давай.

Мы шагали плечом к плечу в окрасившихся красным вечерних сумерках.

— Эм...

— Хм?

— ...Я просто хотел сказать... мне было весело.

Для додзинси на летний комитет мы с Куронеко ходили покупать камеру, вместе одевались в косплей и делали фото. Этот проект начался с моей не лучшей идеи и не понравился остальным.

— О, и мне тоже было весело. Давай как-нибудь повторим.

— ...Хорошо.

Пока мы шли и говорили вот так, с перерывами, мне на ум пришёл ещё один недавний разговор - слова, сказанные мне Куронеко.

Мы шли, шли, и Куронеко заговорила нерешительно:

— ...Достаточно. Дальше я дойду сама.

— А, ладно, тогда остановимся.

— ...Угу.

Мы встали и посмотрели друг на друга.

— Слушай, Куронеко.

— Д-да?

Куронеко сложила руки на юбке, глядя вниз. Её плечи тихонько дрожали. На её белые щёчки легла тень сумерек, а её блестящие чёрные волосы развевались на ветру.

Пусть мы были одеты иначе, вчерашняя сцена повторялась.

Куронеко дала мне день подумать над своим ответом. Сегодня я должен был его дать.

— ...

«Если в ближайшее время тебе признается в чём-то девушка, которая тебе дорога... подумай хорошенько над её предложением».

«Не торопись, хорошо всё обдумай и не забывай о собственных чувствах».

Я всё обдумал. Очень хорошо обдумал.

И потом я принял решение ради важной девушки, что стояла передо мной.

В глубине души я кивнул себе, а потом сказал:

— Я согласен. Я хочу попробовать.

— !

С ослепительной улыбкой Куронеко подняла лицо. Она широко раскрыла глаза от удивления, не поверив своим ушам.

И вот так...

Мы с Куронекко стали парой.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/4198724>